

Глава 9

Цзянь Жочэнь всё понял. Дело было не в плохом сервисе — Гуань Инцзюнь испытывал его намеренно.

Инспектор тем временем откупорил бутылку красного вина и перелил его в декантер. По комнате разлился густой, терпкий аромат — молчаливый вызов, брошенный в тишине кабинета.

— Сэр Гуань, вы приложили немало усилий, чтобы поделиться со мной крупницей служебной информации, — иронично заметил Жочэнь.

Он поднялся, снял куртку и теплый жилет, повесил их на стойку в углу и подошел к Ли Чаньюю, который с явным затруднением поглядывал на угощение.

— Учитель Ли, позвольте мне помочь? — мягко предложил юноша.

— Будь так добр, — с облегчением отозвался старик.

«Какой тактичный и внимательный мальчик! — подумал Учитель Ли. — Даже под давлением чужих проверок он сохраняет самообладание и не забывает о старших».

Жочэнь надел перчатки и принялся за дело. Движения его были точными и уверенными: он быстро очистил кость от мяса, а затем, вставив плоский кончик чайной ложки в щель, аккуратно надавил, обнажая костный мозг. Сняв испачканные перчатки, он протер салфеткой ручку ложки и пододвинул тарелку к наставнику:

— Готово. Осторожнее, не обожгитесь.

Ли Чаньюй с благодарностью кивнул. Гуань Инцзюнь на мгновение замер, перестав дышать. Он полагал, что профессор, изучив протоколы допросов и записи показаний Цзянь Жочэня, сохранит если не настороженность, то хотя бы долю скептицизма. Однако юноша в мгновение ока расположил к себе старика настолько, что тот, казалось, был готов прямо сейчас принять его в свои официальные ученики.

Жочэнь с улыбкой разлил вино по трем бокалам. Подняв свой, он обратился к инспектору:

— Сэр Гуань, спасибо, что показали запись профессору. Благодаря вам я обрел прекрасного наставника. И благодарю за готовность рассказать о деле Цзянь Юньяня. Я понимаю, что офицеры должны действовать строго по инструкции. Вы глава отдела и должны подавать пример, поэтому я не стану ставить вас в неловкое положение.

Он слегка коснулся своим бокалом края бокала инспектора. Тонкий звон стекла эхом отозвался в тишине.

— За ваше здоровье.

Жочэнь запрокинул голову и осушил вино одним глотком. Его стройная шея напряглась, изящный кадык едва заметно дернулся. Когда он снова взглянул на спутников, на его щеках проступил легкий румянец, а пряди серебристых волос мягко соскользнули на плечо. В янтарных глазах плясали искры лукавства, от которых трудно было отвести взор.

Гуань Инцзюнь отвел глаза и сделал глоток.

— Это не составит труда, — коротко бросил он.

Ли Чаньюй молча ел, делая вид, что не замечает пикировки. В конце концов, Инцзюнь со своим упрямым характером давно заслужил, чтобы кто-то его проучил.

— Ешьте, — поторопил инспектор. — Остынет — будет невкусно.

Жочэнь снова надел перчатки и принялся за кость. Деньги платил не он, а привычка к общей столовой в интернате приучила его не привередничать. Стоило признать: повара в «Хуан Цзи» знали свое дело — баранья голяшка была такой нежной, что буквально таяла во рту.

Гуань Инцзюнь внимательно наблюдал за ним, подмечая каждое движение: как напрягаются скулы, как двигаются челюсти, обнажая ряд ровных белых зубов. Он искал хоть малейший признак хирургического вмешательства, какую-нибудь неестественную скованность мышц, но не нашел ничего. Красота юноши была живой и абсолютно естественной.

«Неужели он действительно не делал пластику? — инспектор выпрямился, всматриваясь еще пристальнее. — Может ли живой человек быть настолько похож на прекрасную куклу?»

Жочэнь тем временем смешивал на тарелке перец, сахар и уксус, время от времени добавляя в этот состав каплю вина из бокала. Столь специфические вкусовые пристрастия заставили Гуань Инцзюня нахмуриться.

— Люди, склонные к необычным вкусовым сочетаниям, обычно ищут острых ощущений и в жизни, — добродушно заметил Учитель Ли.

— О да, — закивал Жочэнь. — Профессор, вы абсолютно правы!

Старик, уже почти насытившись, смотрел на юношу с возрастающим одобрением. Отменный аппетит, острый ум, прекрасные манеры и умение ладить с людьми — при этом Жочэнь

единственный, кто мог обуздать нрав инспектора. Этот парень был просто создан для должности консультанта по криминальной психологии!

Профессор хотел, чтобы его воспитанник и талантливый протеже ладили между собой. Чтобы сгладить углы, он сменил тему:

— Инцзюнь, я слышал, дело Университета Сянгана как-то связано с семьей Лу?

— Есть зацепки, — кивнул Гуань Инцзюнь. — Мой информатор сообщил, что именно Лу Цянь заплатил прессе, чтобы замять скандал вокруг ареста Цзян Юньяня. У входа в участок Шам Шуй По дежурили целые отряды репортеров, действовавших на удивление слаженно. Видимо, кто-то из медиакомпаний узнал о щедрости Лу Цяня и решил подзаработать на этой ситуации.

Жочэнь тем временем молча расправлялся с лапшой.

— Самое странное, — продолжил инспектор, — что, хотя платил Лу Цянь, все издания в один голос твердят, будто деньги выделил Цзян Миншань. Лу Цянь хотел лишь избежать огласки, чтобы дело не бросило тень на развлекательный центр «Тяньцюаньду», но теперь его план рухнул. Этот вброс заставил Лу Цяня заподозрить Миншаня в предательстве, ведь тот обожает приписывать себе чужие заслуги.

Учитель Ли задумчиво прикрыл глаза.

— Семьи Цзян и Лу всегда были заодно. Теперь между ними неизбежно возникнет разлад. Если эта кампания в прессе действительно кем-то координируется, то этот человек обладает незаурядным стратегическим мышлением.

В последнее время уровень преступности в Сянгане вырос, и пресса не упускала случая обвинить полицию в некомпетентности. В такой атмосфере появление СМИ, которое хотя бы косвенно играет на руку правосудию, было шансом, который нельзя упускать.

— Репортеры вели себя крайне осторожно. Мой человек еще не успел выйти на их след, — добавил Гуань Инцзюнь.

Профессор повернулся к юноше:

— Жочэнь, что ты об этом думаешь?

Тот к этому времени уже закончил с едой и вытирал руки.

— Профессор, зовите меня просто Сяо Чэнь, — негромко попросил он.

«Это имя "Жочэнь", — пронеслось в голове юноши, — вечно напоминает о том, как слащаво звал меня Цзян Ханьюй».

— Полиции действительно нужны свои каналы влияния. Сейчас люди не доверяют официальным сводкам, им нужен проводник доверия в светских СМИ.

Почувствовав, что пальцы всё еще немного липкие, он поднялся:

— Я отойду в уборную, не скучайте.

Когда дверь за ним закрылась, Учитель Ли вздохнул:

— Инцзюнь, у этого мальчика редкий дар. В девятнадцать лет обладать такой проницательностью... Со временем он станет незаменим.

— Боюсь только, Ли-шу, что его амбиции лежат далеко за пределами полицейского участка, — холодно отозвался инспектор.

— Время покажет. Я знаю, ты не веришь никому, кроме собственных выводов, но постарайся быть искренним. Он помог офицеру Чэнь в университете, благодаря ему ты взял Цзян Юньяня, за которым охотился так долго. Он уже дважды оказал тебе неоценимую услугу.

Инспектор промолчал. Жочэнь действительно был чертовски умен, а его навыки допроса граничили с искусством. Но Гуань Инцзюнь сам долгое время работал под прикрытием и знал: лучшие агенты начинают свой путь с крупных заслуг, чтобы завоевать доверие. Верить человеку только на основании пары успехов было бы слишком опрометчиво.

Вскоре Жочэнь вернулся. Стоило ему войти, как он почувствовал воцарившуюся в комнате тишину. Ли Чаньюй сидел, поджав губы, и выглядел чем-то недовольным.

— Сэр Гуань, обед окончен, — юноша решил разрядить обстановку. — Пора бы поговорить о Цзян Юньяне.

— Хорошо, — Гуань Инцзюнь сразу перешел к делу. — Юньянь считал, что рано или поздно ты вернешься в семью и займешь место наследника, потеснив Ханьюя. Он влюблен в Цзян Ханьюя и не хотел его расстраивать, поэтому и решил избавиться от тебя. Однако, судя по показаниям, выгодополучателем в этой схеме был именно Ханьюй. Я сомневаюсь, что тот был совсем не в курсе планов Юньяня.

Жочэнь едва заметно улыбнулся.

«Осторожность и подозрительность сэра Гуаня распространяются на всех без исключения.

Любопытно».

— Его показаний достаточно для приговора?

— Вполне. За содействие следствию я направлю в твой университет благодарственное письмо. Оно послужит весомым аргументом, если ты решишь сменить специальность.

Жочэнь был доволен.

«Едва появился, а уже упрятал Цзян Юнъяня. Плюс один к личным достижениям».

— Цзян Юнъянь был правой рукой Миншаня и знал слишком много секретов. Для всего управления это огромная удача. Спасибо за сотрудничество.

Инспектор поднял бокал, но не успел договорить — в дверь постучали. Вошел официант с конвертом в руках.

— Вам письмо, — произнес он, протягивая его Жочэню.

Внутри оказалось роскошное приглашение. На обложке красовалась надпись, составленная из вырезанных из газет черных букв: «Подарок».

В этот момент запищал пейджер Гуань Инцзюня. Инспектор хмуро просмотрел сообщение и поднял взгляд на Жочэня:

— Случилось ЧП. В полицейском участке Шам Шуй По убит патрульный.

— Почему вы говорите об этом мне? — не понял юноша.

— Погиб тот самый офицер, который нашел тело Фэн Цзямина.

Цзянь Жочэнь мгновенно посерьезнел.

«Неужели дело о покушении еще не закончено? — Жочэнь нахмурился. — Но как это возможно? Юнъянь уже во всем сознался, логическая цепочка замкнулась... Неужели за ним стоит кто-то еще?»

Он медленно развернул приглашение надписью к инспектору. Ровные черные буквы, наклеенные с пугающей точностью, казалось, источали могильный холод. Тишина, воцарившаяся в кабинете, разом поглотила остатки уютной атмосферы обеда.

<http://bllate.org/book/15833/1428445>